

АНАПСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОРГИППИЙСКИЙ
СБОРНИК

Анапа
2000

РАЗВЕДКА БЛИЖНЕЙ ХОРЫ ГОРГИППИИ В 1978-1980 ГГ.*

Готовя материалы для археологической карты Анапского района, разведка Анапской археологической экспедиции ИА АН СССР в 1978-1980 гг. выявила в окрестностях с. Су-Псех и ст. Анапской обширную зону обнажений культурного слоя усадеб античного времени, которую мы условно разделили на два поселения - Су-Псех и Алексеевско-Анапское. Обнажения нанесены на крупномасштабные карты землепользования соответственно Анапского совхоза-техникума и ОПХ "Анапа". Кроме того, на каждое из них составлена отдельная карточка с указанием номера, уточнена локализация, состояние на 1978-1980 гг., находки¹.

Поселение у Су-Псека

Свыше 85 обнажений в виде отдельных пятен поперечником 30-40 м располагаются по обе стороны шоссе Анапа-Су-Псех, на расстоянии от нескольких десятков до сотни метров друг от друга. Под некоторыми из них сохранились холмики, а крупные свежие обломки керамики позволяют считать отдельные обнажения перспективными для раскопок (NN 20, 35, 61, 64 и др.). К сожалению, организация раскопок затруднена тем обстоятельством, что территория поселения занята виноградниками, и исследования повлекли бы за собой их частичную гибель. А между тем, именно на виноградниках, благодаря глубокой вспашке (плантаж), и фиксируются четкие обнажения разрушаемого культурного слоя. На смежных огородах совхоза-техникума, пашнях и пустырях они не прослеживаются.

Большой процент обнажений падает на территорию с. Су-Псех, где культурные остатки прослеживаются во дворах, в садах и огородах, на улицах (ореховый и черешневый сады в центре села, у детского сада, у Дома культуры и др.).

Поселение занимает северные склоны Семисамского хребта с прилегающей низменностью. Западной стороной оно подходит к морю, а в северо-восточном и южном направлениях, уже за пределами

* Статья написана А.И.Саловым в начале 1980-х годов и хранилась в архиве музея. Затронутые исследователем проблемы не утратили актуальности в наши дни, и поэтому редколлегия сочла своим долгом ввести эту статью в научный оборот. Авторский текст сохранен полностью, иллюстрации, к сожалению, не обнаружены (прим. ред.)

¹ Салов А.И. Отчет по разведке горгиппийской хоры 1978-1980 гг. Карты. Карточки // Фонды Анапской археологической экспедиции

су-псехских угодий, тянется в сторону ст. Раевской. Там группируются другие поселения². Его протяженность от берега моря до Андреевской щели не менее 4 км, и от склона хребта к низине - 2-3 км. В зоне городского кладбища и дороги Анапа-Раевская оно смыкается с Алексеевско-Анапским поселением. Вместе с ним и с большим селищем в районе Джемете-Чембурка они образуют сплошное полукольцо остатков хоры в непосредственной близости от Горгииппии. В прибрежной полосе шириной 3-4 км, начиная от Цыбановой балки (10 км западнее городища Горгииппии) и до склонов Семисамского хребта на этих трех поселениях зафиксировано свыше 200 обнажений с характерной для сельскохозяйственных усадеб эллинистического и римского времени керамикой.

В зоне Су-Псехского селища хорошие для земледелия почвенно-климатические условия. Выпадает достаточное количество осадков. Многочисленные узкие горные балки-щели могут быть запружены. Много родников, что позволяет практически в любом месте иметь колодец.

Подъемный материал довольно однообразен и характерен для сельскохозяйственных усадеб. Это в основном амфорные обломки, фрагменты пифосов, столовой и кухонной посуды, соленов, чернолаковой керамики, а также зернотерки, грузила, точильца, иногда монеты и фрагменты терракот. Повсеместно встречается также серолощенная лепная керамика (пресноводный источник в Андреевской щели, Махотра, северо-западная окраина села).

На пятне 23 местными жителями найдено восемь бронзовых монет, среди которых одна из древнейших на хоре³ (375 - 340 гг. до н.э.), близкая, вероятно, ко времени основания поселения.

На пятне 26 собрано свыше полусотни чернолаковых обломков, в том числе от 4-5 канфаров, 10 блюдец и солонок, 2 рыбных блюд и др. На черепке от широкодонного сосуда сохранилась часть граффито в виде монограммы.

Повышенный интерес вызвал подъемный материал с пятна 73, и за ним было организовано наблюдение.

Пятно расположено на северной окраине Су-Псеха, в 100 м к северу от пересечения улиц Терешковой и Садовой, южной стороной оно примыкает к жилым кварталам. Культурные остатки четко проявились при вспашке поля под виноградник. Был распахан холмик размером

² Алексеева Е.М. К изучению сельских поселений вокруг Горгииппии // Горгииппия. Краснодар. 1980 т.1, с.20; Салов А.И. Материалы для археологической карты Анапского района // КСИА, 1979. Вып.159, с.98 Фронтальной разведки там не проводилось.

³ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. N 16, табл. XL, 19

15-20 на 30-40 м; несколько вытянутый вдоль линии север-юг. Взрытый до глубины 0,8-0,9 м культурный слой обнажил много эллинистической керамики, которая при последующих вспашках обновлялась, что благоприятствовало накоплению подъемного материала.

За два года наблюдения сформировалась коллекция находок, которая позволяет судить о некоторых особенностях связанного с ними объекта.

Отмечается необычно большое количество венцов импортных пифосов и обломков столово-кухонной посуды местного изготовления.

Общее число пифосов, судя по фрагментам, достигает не менее 25 экземпляров. Все сосуды импортные, изготовлены из высококачественной глины красного, оранжевого, коричневого с серым цветом с золотистыми блестками, поверхность у большинства заглажена и покрыта обмазкой. Аналогичные фрагменты собраны при раскопках усадьбы Джемете-І Е.М. Алексеевой⁴, но количество определяющихся сосудов на нашем объекте значительно больше.

Несколько обломков венцов сохранили красную окраску. На двух она, видимо, стандартная: наружные поверхности имеют плотное яркое покрытие. Краска хорошо сохранила цвет и крепко держится на черепке.

Два других обломка более интересны. Они относятся к пифосам, венцы которых были покрашены повторно, вероятно, потому, что стандартная подцветка потухла. Положенная на первоначальное покрытие краска потемнела и только на внутренней стороне сохранилась в виде яркой горизонтальной полосы. Работа выполнена в домашних условиях, что подчеркивает важность подобной окраски сосудов, и диктовалась, вероятно, соображениями удобства или какими-то нормами, связанными с использованием сосудов.

В комплексе много обломков различных тонкостенных гончарных сосудов, преимущественно мисок с плавно загнутыми внутрь краями, а также кувшинов с профилированными ручками, до двух десятков венчиков кастрюль и больших горшков, фрагменты трех простых рыбных блюд. Это в основном местная продукция, большая часть которой с дешевой красной обмазкой и простой орнаментировкой белой краской. Встречены черепки с красным узором по белому полю, с коричнево-красной обмазкой и такой же росписью. Обращает на себя внимание обломок днища с тремя вертикальными красными полосами, проходящими по наружной поверхности тулова от облома до подошвы поддона. У отдельных мисок края по венчику украшены поясками из четырех-пяти параллельных линий, нанесенных краской. На одном подобном фрагменте - граффито в виде крестообразного

⁴ Алексеева Е.М. К изучению сельских поселений... с.34 рис. 8, 1-11.

знака. На многих обломках красная краска легко смывается водой.

Подобная керамика в большом количестве зафиксирована на окраине Анапы у Алексеевских колодцев (пятно 32), на Суворово-Черкесском поселении, при раскопке усадьбы Джемете-I⁵, а также в Горгииппии. Нередка она на поселениях хоры, хотя в сравнении с другой керамикой процент ее невелик.

Среди этого материала - склеенная коричнево-серая глиняная миска с пробоиной в дне. Видны следы сверления и долбления с внутренней стороны и с внешней. Миска внутри покрыта непрочной коричнево-красной краской, закопчена.

Следует упомянуть еще о нескольких фрагментах больших гончарных горшков, два из которых с уплощенным сверху венчиком с желобчатой профилировкой. Один украшен тремя мелкими продольными канавками в виде набегающей волны, у другого желобки побольше и дополняются бороздками, опоясывающими верх тулова. На наружной поверхности сохранилась красная обмазка, внутренняя поверхность без покрытия.

На пятне собрано много амфорного материала, судя по профильным обломкам, до двух десятков сосудов. Это фрагменты синопских, колпачковых, с двуствольными ручками, коричневоглиняных, с воронкообразным горлом амфор III-I вв. до н.э.

Найдено два обломка терракотовых статуэток, один из которых неплохо сохранился. Это фасное изображение обнаженного юноши со скрещенными ногами, слегка склонившегося левым локтем на колонну. На плечах у него скрученный плащ, левая пола свисает вниз, край ее отвернут на опору. Голова и подставка утрачены. Сохранившаяся высота - 12,5 см. Статуэтка по сюжету примыкает к типу терракот культового характера⁶.

Другой обломок представляет собой изображение задрапированной женской фигуры - фрагмент закрытых платьем ног на уровне бедер и голеней. Левая нога полусогнута, рельефно читается под складками одежды, правая несколько выдается вперед. Высота фрагмента - 4 см.

Среди находок также три обломка флаконов, поддон чернолаковой пелики, кусочки краснолаковой керамики, венчик коричневолаковой чашечки с рельефом в виде стилизованной розетки, три пирамидальных грузила, целая амфорная пробка из сырцовой глины, обломок скульптуры из неместного известняка, два фрагмента зернотерки, две бронзовые монеты.

Материал датируется III - I вв. до н.э.

Что касается объекта, связанного с обнажением, то, судя по находкам, вряд ли можно относить его к рядовым

⁵ Алексеева Е.М. Указ. соч. с.36-37, рис.10, 1-24.

⁶ Денисова В.И. Коропластика Боспора Л., 1981, с.38, табл.VI, е, к, л.

сельскохозяйственным усадьбам: укомплектованность инвентарем не совсем увязывается с обликом этой хозяйственной единицы. Большое число крупногабаритных пифосов свидетельствует о наличии значительных запасов вина и оливкового масла, что может указывать на торговый характер усадьбы.

Алексеевско-Анапское поселение

В зоне Анапского городского кладбища и дороги Анапа-Раевская количество обнажений становится значительно меньшим, а к западу от кладбища они пропадают вовсе - начинается незаселенная зона. Это полоса шириной 1-2 км начинается у Высокого берега Анапы и тянется до ее юго-восточной окраины - здесь обнажения практически отсутствуют. Окаймляя город с юга, она уходит, конечно, и на городскую территорию, куда поселение, как видно, не распространялось. Наблюдение за земляными работами в городе это подтверждает. Высокой берег с его бедным почвенным слоем не пригоден для земледелия, и здесь, за городской стеной, в древности была часть некрополя. Неудобна также и приплавневая зона с ее мочаковатыми почвами, на которых в античную эпоху предпочитали не селиться. Только в окрестностях "Транссельхозтехники" поселения подходят вплотную к юго-восточной окраине города и, возможно, какая-то их часть попала под современную застройку. Далее в сторону плавней по окраине Анапы обнажения сильно разрушены и истощены, плохо прослеживаются.

Приплавневая полоса для разведки оказалась очень невыгодной. Примыкающий к городу ее отрезок занят поселком Алексеевка и разведке не поддается. В аналогичном положении находится и вышележащий участок в пределах станицы Анапской. Более доступна для исследования трехкилометровой длины полоса шириной 500-600 м между Алексеевкой и Анапской, но здесь не производилось глубокой вспашки, и говорить о ее заселенности в античное время пока невозможно. Только на участке водокачки Алексеевских колодцев "Криница", в саду, удалось зафиксировать на самом берегу обнажение 32, единственное набережное обнажение, которое позволяет высказать некоторые соображения, относящиеся и к лиману реки Анапки. Оно как бы связывает с водным путем большое количество культурных окрестных пятен, фиксируемых на виноградниках. Особенно много их на террасах Криничной балки, где они так густо сконцентрированы, что часто перекрывают друг друга, границы теряются, а находки путаются. Здесь был район наибольшей заселенности, жизненный центр Алексеевско-Анапского поселения, разведенного пока только в западной части, где выявлено

33 пятна.

Эта большая группа усадеб примыкала к узлу пресноводных источников и водоемов: Усатова балка, балка с родниками на южной окраине Анапской, Алексеевские колодцы, обширный лиман Анапки с низовьями впадающих в нее речек Маскага, Куматырь, Котламыш. Здесь прекрасные сельскохозяйственные угодья. В древности это был один из оживленных и наиболее обжитых уголков Синдики, привлекавший греческих мореходов и колонистов.

Наряду с обнажениями остатков античных поселений, здесь выразительно проявляется лепная синдская керамика, нередко синдские погребения, а в 4-5 км к востоку, на территории хут. Рассвет, раскопан синдский могильник⁷.

Особенно многочисленны культурные остатки периода эллинизма. Начиная от юго-восточной окраины Анапы, они сначала по южной стороне шоссе, а затем и по северной тянутся к Анапской. Со всех сторон станицу окружают пятна сельскохозяйственных усадеб, в том числе и с востока, где детальной разведки не проводилось.

У самого двора "Транссельхозтехники" (Анапа) в 1980 г., при подготовке плантации для виноградников был распахан широкий расплывшийся холм. Обнажено много разнообразного амфорного материала (Синопа, Солоха и др.), обломки различных домашних вещей, куски жерновов. Это одно из типичных обнажений сельскохозяйственных усадеб, которые фиксируются на поселении.

Наиболее значимой находкой на поселении являются обнажения 5, 11 и 32, на которых наряду с эллинистическими отложениями фиксируется архаическая керамика VI - второго-третьего десятилетий V вв. до н.э.* Верхняя дата ранних вещей, в общем, синхронна с соответствующей датой архаического Торики. Н.Я. Онайко установила, что жизнь на исследованном ею объекте прекратилась к середине V века до н.э.⁸, что вполне согласуется с поздней датой алексеевско-анапской архаики, а также находок 1972 г. на Кубанской улице в Анапе⁹. Вероятно, какие-то общие причины побудили поселенцев оставить избранные первоначально места и переселиться в другие районы.

⁷ Крушкол Ю.С. Археологические исследования древней Синдики (Анапский район) экспедициями МОПИ // УЗ МОПИ, 1963 т. СХІ, с.83-106.

* Материалы опубликованы в статье, вышедшей уже после смерти А.И.Салова См.: Салов А.И. Архаическое поселение на окраине Анапы // Проблемы античной культуры. М., 1986, с.188-195 (Прим. ред.)

⁸ Онайко Н.А. Архаический Торик - античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.

⁹ Цветаева Г.А. Расписная керамика из Горгиппии // Горгиппия. Краснодар, 1980, т.І, с.74-77.

Раннюю дату обнажения определяет обломок амфоры конца VII - начала VI вв. до н.э.¹⁰, являющийся наиболее древним на данных пятнах и по зоне вообще.

Таким образом, получены конкретные материалы по архаической предыстории Горгиппии и одновременно намечены исходные точки для дальнейших исследований. Выявленные обнажения, кроме того, определяют лиман речки Анапки как архаическую укрытую стоянку греческих кораблей. Обилие в прибрежной части лепной синдской керамики наглядно объясняет название Синдской гавани, которая позже стала частью горгиппийского порта.

Пятна 5, 11, 32 расположены по обе стороны балки с Алексеевскими колодцами "Криница" на расстоянии 1 км друг от друга. Они совершенно уникальны: кроме этого уголка, подобная керамика в районе Анапы нигде больше не встречена.

Особенный интерес представляет пятно 32 с двумя несколько расплывшимися, но выразительными холмиками. Северо-западной стороной обнажение спускается непосредственно к водной линии берега. Среди собранной керамики несколько архаических черепков - след ранней корабельной стоянки в лимане. Пятно 5, расположенное в 1 км от берега и давшее большое количество архаической керамики, убедительно свидетельствует о наличии в зоне пятна 32 обнажения, через него в раннее время осуществлялась связь с морем.

Но примечательно, что на пятне 32 очень много керамики более позднего времени - в период эллинизма здесь функционировал какой-то объект. В большом количестве встречаются обломки одноручных кувшинов местного изготовления, имевших широкое распространение в Горгиппии, больших горшков с красной обмазкой, амфорный материал III-II вв. до н.э.. Столово-кухонная посуда не зафиксирована. Несомненно, продолжал действовать причал, хотя функции его, конечно, изменились, как преобразилась и гавань в качестве составного элемента горгиппийского порта. Кроме обычных функций она, как видно, имела и другие весьма важные нагрузки. На одну из них указывает специфический характер керамики обнажения 32, связанный, вероятно, с взятием воды из родников и доставкой ее в город лиманом.

Алексеевская группа ключей "Криница" издавна играла важную роль в водоснабжении Анапы. Построенный в начале XX века водопровод из Серебряных источников в Су-Псехе не обеспечивал потребностей населения, и воду в бочках возили из Алексеевки. Обострявшаяся ее нехватка заставила специалистов искать пути

¹⁰ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА, 1960, N 83, табл. I, 2

интенсификации использования Алексеевского подземного резервуара. Источники объединены в общую магистраль, и вода направлена в Анапу. И хотя после этого уже в 1970 годах вступил в строй мощный водопровод из Кубани, источники не потеряли своего значения и по сей день, дефицит воды не изжит.

Вряд ли в лучшем положении находилась Горгиппия. Несмотря на то, что в городе было много колодцев, что воду расходовали очень экономно, накапливали запасы во время дождя, проблема оставалась нерешенной. Население было вынуждено всеми доступными средствами компенсировать нехватку важнейшего продукта и изыскивать дополнительные возможности его получения. Понятно поэтому значение, которое имели загородные пресноводные источники.

Вся прилегающая к водоносной низине территория в период эллинизма была плотно застроена жилыми усадьбами. Их обнажающиеся остатки тесно смыкаются между собой, и иногда трудно отделить одно пятно от другого. Сильно пострадавшие от многочисленных вспашек комплексы продолжают обнажать обширный материал, зачастую потерявший связь с культурным слоем.

Понятен, конечно, повышенный интерес людей к воде. Но обращает внимание доминирующее количество культурных остатков III-II вв. до н.э., когда, по-видимому, нужда в воде была особенно острой.

И.Т.Кругликова установила, что в этот период во внутренней части Керченского полуострова имело место исчезновение массы земледельческих поселений. Основываясь на исследованиях советских ученых, она связывает этот процесс с постоянными неурожаями от продолжавшихся 150-175 лет подряд засух¹¹. Население покидало обжитые места, переселялось к берегам водных бассейнов и занималось рыболовством.

Засуха, несомненно, распространялась и на Горгиппию, но Анапский район по природным условиям, конечно, отличается от Керченского полуострова, и массового запустения сельскохозяйственных усадеб в III-II вв. до н.э. здесь пока не отмечается. Однако наблюдаемая в зоне Алексеевско-Анапской группы усадеб картина вполне соответствует гипотезе И.Т.Кругликовой.

Наиболее ярко и убедительно это видно на пятне 32. Обилие обломков кувшинов, горшков, амфор и других сосудов для воды свидетельствует о большом водозаборе на источниках, значение которых особенно возросло в III-II вв. до н.э., во время

¹¹ Кругликова И.Т. Синдская гавань, Горгиппия, Анапа. М., 1977, с.20

продолжительных засух. Мощные отложения горгиппийской керамики на берегу лимана связаны, по-видимому, с доставкой воды в город водным путем. Вероятно, водоснабжение осуществлялось в общегородском масштабе, поскольку в решении этой задачи принимал участие флот. Зафиксированные культурные остатки отражают активность лишь отдельных горожан, бравших воду в порядке самообслуживания, пользуясь при этом услугами попутных судов. Основную же функцию снабжения населения водой выполняли судоводовозы, оборудованные соответствующими большими емкостями и обеспеченные необходимой рабочей силой.

Говоря о водоснабжении Горгиппии, надо отметить важное значение Серебряных и других источников в Су-Псехе, которые не могли не использоваться в условиях водного дефицита. Правда, конкретных материалов разведка не зафиксировала. Однако в Анапском музее хранится несколько гончарных водопроводных труб, найденных на городище Горгиппия в 1960 г. при рытье котлована для корпуса БФО Курортной поликлиники на углу Черноморской улицы и проспекта Революции. Хотя остатков водопровода при раскопках пока не обнаружено, связь с ним найденных на городище труб очень вероятна. Речь может идти, конечно, только об источниках Су-Псеха, которые располагались над уровнем моря значительно выше Горгиппии, и укладка труб с горных склонов на Высокий берег обеспечила бы надежную подачу воды в город. На этом принципе самотека действовал первый анапский водопровод. Факт находки труб весьма примечателен.

Заканчивая характеристику гавани, отметим еще одну сторону ее активной жизни как составной части Горгиппийского порта. Нельзя не сказать о ее важном значении в торговом обмене между городом и ближайшей хорой. Вдаваясь в глубь материка, она прорезала гущу сельскохозяйственных поселений, что создавало благоприятные условия для закупки и вывоза продуктов земледелия. Конкретный интерес предоставляют пятна 12 и 13, зафиксированные на винограднике в полукилометре от плавни. Площадь каждого из них примерно вдвое превышает площадь рядовой усадьбы, ни холмиков, ни скоплений керамики на объектах не прослеживается. Керамический материал составляют обломки соленов, в большом количестве рассосредоченных по пятнам. Обломков каких бы то ни было сосудов почти нет вовсе. В рамке усадеб объекты не укладываются. Не исключена их связь с портом — вероятно, здесь находились складские помещения.